

УДК 343.24

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Я.А. Митрохина, В.В. Прибылова

Проведен анализ норм Уголовного кодекса РФ на предмет выявления норм, порождающих неравный подход судов при назначении уголовного наказания в зависимости от пола обвиняемого. Высказаны критические замечания по данному поводу, проанализирована соответствующая судебная практика.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, наказание, обвиняемый, мужчина, женщина, неравный подход, Конституционный суд РФ, приговор, отбывание наказания, привилегии.

Принцип гендерного равенства – показатель состояния равенства в обществе, отражающий реальное правовое и социальное положение мужчин и женщин – равных, независимых и свободных субъектов права.

Статья 19 Конституции РФ закрепляет принцип равенства граждан перед законом и судом независимо от пола и других признаков [1]. Также статья 14 УК РФ провозглашает еще один принцип: лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности вне зависимости от пола и иных обстоятельств.

Существуют нормы международно-правовых документов, которые закрепили равные права женщин и мужчин: ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, лежащая в основе концепции гендерного равенства конкретизировала названные положения названных документов [16].

Но статьи 57 и 59 УК РФ устанавливают, что женщинам не назначаются смертная казнь и пожизненное лишение свободы, в статьях 56 и 58 УК РФ говорится, что для женщин, независимо от степени и характера общественной опасности совершенного преступления, наиболее суровым наказанием является лишение свободы на срок до 30 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима [2].

К примеру, Приговором Свердловского областного суда виновной признана И.В. Гайдамачук в совершении преступления, которое предусмотрено п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и девяти преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также преступлений, предусмотренных п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ. По совокупности преступлений суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы

на срок 2 года [9]. В то время как Приговором Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных был признан виновным В.В. Технюк в совершении преступлений, которые предусмотрены п.п. «а, в, к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима [8].

Уже сам по себе запрет назначения пожизненного лишения свободы отдельным категориям лиц не предполагает равной правовой защиты. Думается, что данный запрет, предусмотренный ч. 2 ст. 57 УК РФ, законодатель ввел на основании традиций, сложившихся исторически. В России в течение многих веков женщине отводилась пассивная и зависимая роль, поэтому общество не воспринимает ее как потенциального особо опасного преступника [15]. Однако в последнее время наблюдается рост числа женщин, которые были осуждены за особо тяжкие преступления, за участие в террористических актах, преступления, совершаемые с применением оружия.

Льготы и привилегии при назначении наказания в качестве исключения могут быть предоставлены беременным женщинам, так как это является проявлением принципов справедливости и гуманизма не только по отношению к матери, но и к ребенку, который должен родиться. К примеру, в ч. 2 ст. 64 УК Украины устанавливается запрет на применение пожизненного лишения свободы к женщинам, которые находились в состоянии беременности во время совершения преступления или к моменту вынесения приговора [3].

Конституционный Суд РФ не принимал к рассмотрению поступающие жалобы о проверке конституционности запрета назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам как нормам, противоречащим ст. 6, 17, 19, 45 и 55 Конституции РФ, таким образом, сформулировав невнятную позицию.

К примеру, Конституционный суд отказал в принятии жалобы гражданина Р.Е. Шагова. По мнению заявителя, нормы, которые запрещают назначение пожизненного лишения свободы женщинам и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора возраста 65 лет, и не предусматривают того же в отношении мужчин до 65 лет, носят дискриминационный характер по возрастному и половому признакам и нарушают его права, гарантированные ч. 4 ст. 15, ч. 2,3 ст. 19, ст. 20 и ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, а также п. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7]. Конституционный Суд РФ изучил материалы представленные Р.Е. Шаговым и не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В судебной практике существуют прецеденты оспаривания законности ч. 2 ст. 57 УК РФ. Осужденный к пожизненному лишению свободы

А.Ю. Голотин обратился в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав. Заявитель посчитал названную норму дискриминационной и противоречащей ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Суд отказал в принятии жалобы и сослался на то, что данный запрет вытекает из принципов гуманизма, справедливости, а также на то, что в уголовном законе необходим учет возрастных, социальных и физиологических особенностей различных категорий лиц для обеспечения эффективного разрешения задач, стоящих перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве [6].

В Конституционный Суд РФ с жалобой на не конституционность ч. 1 ст. 31 УПК РФ обратился гражданин В.А. Филимонов. Суд разъяснил, что данное положение не является дискриминационным и не препятствует назначению иным категориям лиц справедливого наказания, которое соответствует общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Также Суд указал на то, что установленный запрет на применение к женщинам смертной казни и пожизненного лишения свободы не может рассматриваться как дискриминационный и нарушающий положения ст. 19 Конституции РФ [5].

Гендерный критерий назначения наказаний, который выражается в запрете применения к женщинам наказаний в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, это рудимент, не имеющий под собой объективных оснований, и последствие длительных воздействий патриархальных установок. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2015 году средняя продолжительность жизни женщин составляет 77 лет, а мужчин – 68 лет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что охрана жизни мужчины должна быть не хуже женской [13].

В 1989 г. И.И. Карпец высказался насчёт функциональной роли женщины в обществе: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина – это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь» [14]. Его точку зрения можно оспорить тем, что равным образом социальная функция мужчины выражается в понятиях «отец», «защитник», «глава семьи». В Постановлении Европейского суда по правам человека указывается то, что общие предположения и социальные взгляды – недостаточное оправдание для различного обращения, а позиция, основанная на том, что женщина играет особую социальную роль в воспитании детей, является гендерным стереотипом [4]. Существует и апелляция к особым психическим характеристикам женщин, которые подвергаются смертной казни и пожизненному лишению свободы. К ним относятся: эмоциональность, возбудимость, которые смягчают вину женщины в некоторых преступлениях. Но психическое состояние лица в момент совершения преступления регулируется нормами о состоянии аффекта и вменяемости и никаким образом не должно быть отражено на воз-

возможности назначения отдельных видов наказания. В.Д. Филимонов указывал, что «по сравнению с мужчинами, женщинам тяжелее переносить такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь» [11]. Мы считаем, что разделять по признаку половой принадлежности психические и физические страдания осужденных невозможно из-за того, что переносимость наказаний является сугубо индивидуальной характеристикой.

В настоящее время исследователи имеют различные позиции по рассматриваемому вопросу, которые характеризуются «крайностями»: либо всеобщее и повсеместное закрепление гендерного равноправия в уголовном законе, либо полная минимизация учета гендерных особенностей. Основной акцент делается на половых различиях и принципе равенства, но фактически игнорируются остальные гендерные особенности лиц, а также их влияние на полноту реализации иных принципов уголовного права, сам принцип равенства перед законом. Учет гендерных различий нельзя рассматривать либо как положительный, либо как отрицательный подход. Необходимо провести детальный анализ специфики существующих различий [12].

На дифференциацию уголовной ответственности не могут влиять гендерные характеристики преступности, но они влияют на ее индивидуализацию. Следовательно, все установления, которые касаются запрета на применение пожизненного лишения свободы к отдельным категориям граждан на основании половозрастных характеристик, могут и должны быть закреплены и конкретизированы в статьях 61 и 62 УК РФ.

Таким образом, не вызывает никаких сомнений то, что необходимы коррекция и совершенствование норм УК РФ в целях придания ему гендерной выдержанности и соответствия международным, конституционным и общим принципам права [10]. Необходимо гармоничное сочетание реализации гендерного подхода и реализации принципов равенства, справедливости и гуманизма, которое не будет нарушать их баланс.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – № 7. – С. 19.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Российская газета». – 1996. – № 118.
3. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 6. – Р. 127, 143.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22. – Ст. 2920.

6. Определение КС РФ от 14.10.2004 N 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Приводится по СПП «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/>.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 927-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагова Романа Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Приводится по СПП «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/>.

8. Приговор Верховного Суда Республики Тыва по делу 2-32/2010 30.11.2010 // Документ официально опубликован не был. Приводится по portalу «РосПравосудие». – URL: www.rospravosudie.com.

9. Приговор Свердловского областного Суда по делу 2-23/2012 04.06.2012 // Документ официально опубликован не был. Приводится по portalу «РосПравосудие». – URL: www.rospravosudie.com.

10. Абдрахманова, Е.Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания / Е.Р. Абдрахманова, И.С. Савельев // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 31–34.

11. См.: Бабаян, Н.Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства / Н.Н. Бабаян // Юрист-Правовед. – 2008. – № 2. – С. 35.

12. Дядюн, К.В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность / К.В. Дядюн // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 27–32.

13. Казакова, Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е.Н. Казакова // Современное право. – 2008. – № 9. – С. 99.

14. Карпец, И.И. Польза или зло / И.И. Карпец; под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. – М., 1989. – С. 350–366.

15. Кон, И.С. Психология половых различий / И.С. Кон // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 53.

16. Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. и вступ. ст.: В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с.

[К содержанию](#)